И. Г. Лаверычева

ВЛИЯНИЕ ЭМПАТИИ НА ПРОЯВЛЕНИЯ АЛЬТРУИЗМА И ЭГОИЗМА

Статья касается связи понятий эмпатии (в психологии) или симпатии (в философии) с современным естественнонаучным пониманием природы эгоизма и альтруизма. В ней предлагается модель механизма проявления эгоизма и альтруизма, построенная на основе расширенной психологической концепции эгоистического или альтруистического переноса. Предполагаемое отсутствие прямой зависимости между уровнем эмпатии и проявлением альтруизма или эгоизма подкрепляется результатами эмпирического исследования этих свойств у школьников и студентов.

Ключевые слова: симпатия, эмпатия, альтруизм, эгоизм, альтруистический или эгоистический перенос, «человекочувствительность».

I. Laverycheva

On the Influence of Empathy on Altruism and Egoism

The article concerns the connection of notions of empathy in psychology or sympathy in philosophy - with modern natural-science understanding of altruism and egoism. It suggests a model of the mechanism of manifestation of altruism and egoism constructed on the base of wide psychological concept of altruistic and egoistic transfer. The assumed absence of direct relation between empathy level and the manifestation of altruism or egoism is supported by the results of the experimental study of these properties in school and university students.

Keywords: sympathy, empathy, altruism, egoism, altruistic and egoistic transfer, “humansensitivity”.

Эмпатию обычно понимают как способность одного человека почувствовать и понять то, что чувствует другой [18]. Но поныне остается неясным вопрос, каким образом возникает чувство эмпатии. Еще не так давно в философской и психологической литературе допускалось некоторое перетекание смысла между понятиями «альтруизм», «симпатия», и «эмпатия». Сегодня признается их самостоятельность: смысл альтруизма преимущественно раскрывается в потенциале сострадательного действия, а симпатии и эмпатии — в потенциале доброжелательного и сострадательного чувства [2; 3; 13].

Вначале возникает то понятие симпатии, которое применяли английские просветители. Так, Адам Смит одним из первых рассматривал симпатию как способность сочувствовать, сопереживать, ставить себя на место другого. В своем экономическом учении принцип симпатии вместе с принципом пользы он положил в основу общественного взаимодействия: польза объясняла деятельность по удовлетворению индивидуальных «естественных» потребностей, а симпатия — все социальные свойства, связанные с человеческой деятельностью и распределением ее результатов [11, с. 36]. Причем, симпатия (как чувство) и альтруизм (как действие) у Смита не разделялись.

Наивысшего развития понятие симпатии достигает в конце XIX века у М. Шелера. Он «…определял симпатию как подлинную форму отношений между людьми, разработал классификацию <ее> форм… Среди высших… <выделял:> 1) «сопереживание» — состояние слияния с объектом симпатии, идентификации с его переживанием; 2) «сочувствие» — участие в переживании другого человека при сохранении независимых

чувств субъекта, его целостности; 3) …наиболее высокое, рациональное состояние — истинная симпатия, в результате которой происходит истинная реализация человечности» [1, с. 16]. Шелер был убежден, что «порыв к сопереживанию» «изначально присущ жизни» и возникает безотчетно: «Нас влечет жертвовать — до того, как мы узнаем, кому, почему и зачем» [15, с. 80]. В начале XX века интерес к «симпатии» смещается в область психологии: В. Штерн, изучая влияние симпатии на эгоизм и альтруизм в поведении ребенка, показал, что уже в два-три года дети могут совершать альтруистические поступки, идентифицировать себя с объектом симпатии, испытывать к нему нежность и любовь, заражаться чувствами других, сострадать и радоваться вместе с другими [17]. По сути, Штерн развивал идеи Смита, полагая, что симпатия является первичной эмоцией, на основе которой развиваются социальные чувства. Однако симпатия и альтруизм были у него уже, хотя и нечетко, разделены.

Понятие «эмпатия» возникает в психологии в начале XX в. как смысловой эквивалент «симпатии», которая заключает в себе «моральное чувство» — источник нравственных качеств человеческой души (доброжелательность, совестливость, справедливость, альтруизм) в этических системах Юма, Смита, Шопенгауэра, Конта, Спенсера, Шелера. Но в дальнейшем эти понятия расходятся. В симпатии, как правило, подчеркивается роль положительных эмоций от общения с объектом и ее самостоятельная сущность по отношению к альтруизму; в эмпатии же актуализируется острота восприятия и понимание состояния объекта через проекцию собственных чувств, которые также могут быть как связаны, так и не связаны с альтруизмом [3, с. 147; 18].

К. Роджерс определял эмпатию наиболее широко (как способность понимать и проникать в мир другого человека) и выделял различные способы проявления эмпатии: 1) самая глубокая — как способ бытия, т. е. способ «быть вместе с другим», понимая нюансы и сложности его внутреннего мира; 2) средняя по глубине — как способ необходимого профессионального контакта при сохранении определенной дистанции психолога с клиентом; 3) минимальная — как коммуникативный прием, которому можно научиться, но который будет бесполезен, пока не станет способом бытия [20].

Современное видение эмпатии у отечественных психологов и педагогов весьма противоречиво [1], хотя, по существу, оно отражает те же тенденции, которые были подмечены Роджерсом. Т. Г. Румянцева видит глубину и альтруистическую направленность эмпатии, которая «определяется не только …внешними… факторами…, но и внутренней способностью личности к сопереживанию, которая целенаправленно формируется в процессе ее становления и является одним из … критериев индивидуального нравственного развития. …Чем сильнее развита эта способность, тем меньше человек вовлекается в насильственные антисоциальные действия» [10, с. 38]. Ю. Б. Гиппенрейтер и сотр. [4] прослеживают развитие понятия эмпатии и пытаются преодолеть ее многозначность с помощью уточняющего термина «конгруэнтная эмпатия» внутри более широкого спектра значений (от сопереживания — до понимания). А. Б. Орлов и М. А. Хазанова, показывая нецелесообразность этой новации, подчеркивают в «эмпатии», прежде всего, значение «понимания»: «С одной стороны, в эмпатии нет отождествления между переживаниями эмпатируемого и эмпатирующего (в отличие от идентификации), с другой — есть сопереживание (каким бы по своему знаку ни было переживание эмпатируемого), а не просто эмоционально положительное отношение (симпатия) эмпатирующего к эмпатируемому. Кроме того, это обязательно динамичный процесс, т. е. действие, а не статичное явление, не способность или характер» [9, с. 71–72]. Таким образом, в от-

личие от философов XVIII века, понимающих симпатию как чувство, очень близкое к эмпатии и непосредственно связанное с формированием альтруистических отношений, современные специалисты по практической психологии скорее видят в эмпатии предшествующие чувства, возникающие от способности интуитивно понимать или чувствовать состояние другого человека, независимо от того, какую, положительную или отрицательную, т. е. альтруистическую или эгоистическую реакцию это может далее вызывать.

Понятия альтруизма и эгоизма берут начало в философии, как и понятия симпатии. А. Шопенгауэр первым увидел кардинальную роль страдания в нравственном поведении и связал сущность альтруизма, противопоставляя его эгоизму, с проявлением сострадания к другому человеку: «…Я …вместе с ним страдаю при его горе…, чувствую его горе, как … свое, и потому непосредственно хочу его блага, как … своего. Но это требует, чтобы я каким-то образом отождествился с ним, …чтобы… упразднилась та … разница между мною и всяким другим, на которой как раз и основан мой эгоизм. … Исключительно только это сострадание служит действительной основой всякой свободной справедливости и всякого подлинного человеколюбия. Поступок лишь постольку имеет моральную ценность, поскольку берет начало в этом источнике, а всякое действие, обусловленное другими мотивами, лишено ее. …Это сострадание, благо и зло другого становятся непосредственно близки моему сердцу.» [16, с. 205]. В. С. Соловьев, развивая идеи Шопенгауэра, считал, что альтруизм зиждется на сострадании, которое имеет закономерное и естественное происхождение: «Таков материнский инстинкт у животных. Когда собака защищает своих щенят или страдает при их гибели — где тут таинственность, о которой говорит Шопенгауэр?.. Между тем, и все прочие, более сложные проявления этого чувства имеют такое же основание» [12, с. 159]. Соловьев подчеркивал, что сострадание «не имеет под собой полного отождествления» с объектом сострадания: «Видя страдающее существо, я вовсе не отождествляю, не смешиваю его с собою, а только становлюсь в воображении на его место и… приравниваю его состояния к своим собственным, как говорится, — “вхожу в его положение”» [16, с. 165].

Идеи Шопенгауэра и Соловьева, раскрывающие сострадательную сущность альтруизма, получают сегодня естественнонаучное подтверждение. В социобиологической теории генно-культурной коэволюции родственный, реципрокный (взаимный) и настоящий (бескорыстный) сострадательный альтруизм рассматриваются как наследственные — эволюционно стабильные поведенческие стратегии [7]. Эгоизм и альтруизм в характере и поведении отдельного человека выступают как противоположные качества единого психогенетического свойства, которые проявляются не только в зависимости от конкретной ситуации, но и в зависимости от реализации наследственных задатков; в одних и тех же условиях проявления эгоизма и альтруизма у разных людей будут различаться как из-за различий в условиях жизни и воспитания, так и из-за врожденных индивидуальных различий [5].

Необходимым условием для проявления любых реакций по отношению к другому человеку является способность воспринимать другого человека, т. е. иметь чувствительность к человеку вообще. Основная реакция альтруизма — сострадание — требует умения понимать чужое страдание и давать ответ, нацеленный на его облегчение. Таким образом, сострадающий человек должен сам иметь опыт страданий, принимать и понимать их эмоциональные выражения у других. Именно такой предпосылкой альтруизму считают в философии «социальный инстинкт» или «социальное чувство», чувство солидарности, симпатию, а в психологии — эмпатию, «вчувствование», или эмпатический перенос и другие комплексные

понятия, объединяющие соответствующие чувства и знания, эмоции и смысл. Эгоизм же, в одном случае, можно представить как чувственное безразличие к чужому страданию, невосприятие его и, вследствие этого, отсутствие эмпатии и отсутствие реакции. В другом случае, это может быть прочувствованная и осмысленная реакция, нацеленная на поддержание или даже усиление чужого страдания, которая возникает при наличии знания, опыта и понимания страдания, т. е. при наличии эмпатии. Эмпатия здесь переходит в антипатию и вызывает наиболее выраженную реакцию эгоизма.

В общем смысле эгоизм — это либо отсутствие ответа, либо негативный ответ. Подчеркнем нейтральное чувственное содержание эмпатии и будем рассматривать ее как результат общей первичной реакции чувствительности человека (на состояние другого человека — в конкретной ситуации). В этой первичной реакции еще нет оценки ситуации и нет реакции сочувствия. Но далее, в процессе контакта и развития эмоционального отношения к другому человеку она может привести как к альтруистической, так и к эгоистической реакции. Т. е. будем понимать эмпатию как «предсимпатию» или «предантипатию». Связь понятий соответственно выразит яснее схема цепочки состояний:

1) первичное ощущение состояния другого человека (чувствительность как острота восприятия человека, т. е. «человекочувствительность») и возникновение эмпатии;

2) внутренний ответ и вторичные ощущения — реакция на уровне эмоций и понимания — либо положительная — сострадание (глубокая эмпатия как сочувствие, переходящая в симпатию и альтруизм), либо отрицательная — отсутствие сострадания (безразличие или поверхностная эмпатия как относительное понимание, переходящая в антипатию и эгоизм);

3) внешний ответ — реакция на уровне суждений и конкретных действий:

а) альтруистическая — выражение сочувствия, т. е. сострадания, приязни, одобрения, поддержки, а также содействие, сотрудничество, помощь;

б) эгоистическая — безразличие или выражение неприязни, осуждения, агрессии, демонстрация превосходства, противодействие, подавление, исключение из круга общения, принуждение, физическое насилие, убийство.

Данная функциональная схема снимает противоречия в понимании сути нравственных свойств между рационалистами (утверждающими, что все решает разум) и сенсуалистами (утверждающими, что моральность поступка не зависит или мало зависит от разума). Идея же психогенетического комплекса, который у разных людей по-разному, в зависимости от индивидуальных врожденных способностей, воспитания и ситуации, проявляется в сочувствии или сострадании — снимает противоречие и между философами, отрицающими или утверждающими участие наследственного фактора в проявлении эмпатии и альтруизма. Вместе с тем, еще Юм, Руссо и Смит подчеркивали, что для проявления сострадания человек должен уметь поставить себя на место другого. Следовательно, специфику реакции альтруизма или эгоизма определяют не только 1) способность или неспособность ощущать и воспринимать состояние другого человека, но и 2) способность или неспособность специфическим образом «понять» это состояние, поставив себя на место другого и почувствовав другого как себя, а возможно, даже «больше, чем себя». Это значит, что альтруистическое действие будет зависеть от способности или неспособности строить специфические альтруистические ассоциации, которые необходимы для последующего альтруистического действия.

Данный вид ассоциаций, очевидно, является вполне нормальным и часто происходящим в реальной жизни мысленным перенесением себя в иные условия, т. е. в поло-

жение другого человека, после чего становятся возможны и реактивные действия. Например, если вы помогли встать поскользнувшемуся прохожему, это значит, что произошел альтруистический перенос, который вызвал у вас активную реакцию сострадания. А, вот, если кого-то рассердили домочадцы и он вышел из дома, громко хлопнув дверью в сердцах, — это значит, что произошел эгоистический перенос с агрессивной демонстрацией возмущения. Эгоистическим переносом* может быть и просто игра воображения: «Вот, умру — тогда пожалеют, поплачут...». Альтруистический перенос как бы примеряет страдание другого на себя, чтобы поспешить на помощь. Эгоистический перенос, напротив, как бы примеряет свои страдания на другого и мечтает о сатисфакции. Следует признать, что и в том, и в другом смысле понятие переноса понимается шире, чем это было принято в психологии. Введенное Фрейдом понятие переноса [14, с. 381–386] обычно рассматривалось психиатрами как болезненная и чаще неправильная интерпретация пациентом реальных событий под влиянием впечатлений, полученных в далеком прошлом. Изучение проявлений альтруизма и эгоизма заставляет расширить значение переноса и рассматривать его не только как клинический случай, но и как нормальную психическую функцию, связанную с постоянной работой воображения и нацеленную на коррекцию социальных контактов.

С точки зрения современной психоаналитики, перенос отличается от относительно нейтральной эмпатии личностной заинтересованностью, пристрастием лица, осуществляющего перенос (чувствующего «за другого»). Эмпатия же — это как бы «незавершенный перенос», когда сознание эмпатирующего «колеблется между сочувствием, самонаблюдением и принятием решений» [19]. Иначе говоря, эмпатия — значит способность относительно нейтрально «чувствовать и понимать другого», а перенос — «чувствовать за другого», отвечая собственным переживанием и готовностью действовать. Такое понимание переноса вполне допускает его дифференциацию на альтруистический и эгоистический перенос. Включение же данных актов в цепочку эмпатийных состояний позволяет представить механизм проявления альтруизма и эгоизма в связи с эмпатией более точно и последовательно:

1. Сначала возникает первичное ощущение другого человека (реализуется острота восприятия другого человека, т. е. высокая или низкая «человекочувствительность»).

2. Затем происходит внутренний ответ — понимание ситуации и состояния другого человека (от интуитивно-подсознательного — до вполне осознанного). Это эмпатия в широком смысле (глубокая, мощно ассоциированная эмпатия, как внутренний альтруизм; или неглубокая, слабо ассоциированная эмпатия, как внутренний эгоизм). Внутри нее возникают: а) сначала эмпатия в узком смысле — преимущественно интуитивное и относительно нейтральное понимание чувств и переживаний другого человека, а затем б) перенос — либо как сильная альтруистическая ассоциация, вызывающая сострадание (альтруистический перенос), либо как слабая альтруистическая ассоциация, не вызывающая сострадания, а также сильная эгоистическая ассоциация с мысленным переносом собственного страдания на другого, вызывающая злорадные, жестокие и даже садистские чувства (эгоистический перенос). Перенос включает понимание смысла и необходимости альтруистического или эгоистического поступка (воображение, оценка, решение), обусловленное как врожденными ассоциативными способностями, так и воспитанием, обучением и индивидуальным опытом.

3. Далее следует внешний ответ — конкретные проявления альтруизма или эгоизма. Альтруистичность или эгоистичность внешнего ответа, таким образом, будет зависеть, во-первых, от первичной чувствительности, которая предопределяет наличие или отсутствие, а также силу ответа.

Во-вторых, характер ответа будет определяться спецификой переноса: либо своего страдания — на другого (эгоистический перенос), либо чужого страдания — на себя (альтруистический перенос). При этом следует ожидать, что нравственная специфика межличностного контакта в конечном итоге будет зависеть не столько от силы эмпатии и предшествующей ей чувствительности, определяющей в целом остроту восприятия личности другого человека, сколько от направленности «переноса»: либо сострадательного (альтруистический перенос) — либо несострадательного (эгоистический перенос и, как частный случай, отсутствие переноса, обусловленное крайне низкой чувствительностью).

Для проверки данного предположения автор статьи провела специальные эмпирические исследования. Связь показателей первичной эмпатийной чувствительности («человекочувствительности») с показателями альтруизма или эгоизма изучалась по результатам анкетирования. Объектом исследования были (более 700 человек): школьники от 11 до 16 лет, а также студенты Морского госуниверситета и учащиеся системы среднего профессионального образования в Санкт-Петербурге от 16 до 22 лет.

По показателям «человекочувствительности» у всех учащихся проявилось полимерное варьирование, соответствующее ожиданиям психогенетиков. Показатели альтруизма и эгоизма варьировались иначе. Здесь обнаружилось сходство с частотным распределением, соответствующим комбинативной модели наследования по двум парам однонаправленных генов. При этом отсутствовала прямая зависимость от показателей «человекочувствительности». В широком диапазоне средних и высоких значений «человекочувствительности» встречались учащиеся как с низкими (эгоизм), так и с высокими (альтруизм), а также со средними нравственными характеристиками. Вместе с тем крайне низкой чувствительностью чаще всего обладали выраженные эгоисты, что подтверждает и наличие некоторой частичной связи эгоизма с отсутствием эмпатии и переноса.

В возрастном диапазоне от 11 до 22 лет самыми чувствительными и нравственно отзывчивыми (альтруистичными) оказались дети 11–12 лет. Это подтверждает мнение воспитателей и педагогов о необходимости прививания норм альтруистической морали с раннего возраста, поскольку в этом случае нравственные навыки получают более прочное — не только когнитивное, но и чувственное подкрепление. В дальнейшем острота восприятия ослабевает. Вопреки распространенному мнению о повышенной чувствительности, и как следствие, психической уязвимости подростков результаты работы показали, что у подростков 13–14 лет, по сравнению с детьми 11–12 лет, «человекочувствительность» ниже в несколько раз и проявляется, примерно, на одном уровне со школьниками 15 лет и студентами от 16 до 22 лет. Анализ распределений также показал, что девочки несколько чувствительнее и альтруистичнее мальчиков, причем половые различия в большей степени проявляются в области более высоких значений чувствительности и альтруистичности (примерно, половина мальчиков и половина девочек резко различаются по степени чувствительности и альтруистичности).

За 10–12 лет (с 1995 по 2005 и 2007 гг.) проявилось специфическое модифицирующее влияние времени. Характер психических изменений соответствует характеру изменений социальной среды: все учащиеся, включая выраженных альтруистов, с огрублением среды становятся менее чувствительными и более эгоистичными. Частота среднего уровня «человекочувствительности» среди школьников за это время понизилась более чем в три раза, а частота самых низких значений выросла более чем в 10 раз. Столь же низкий уровень «человекочувствительности» проявился и у студентов. Очевидно, понижение порога чувствительности является защитной реакцией

подростков и юношества на раздражающее и травмирующее действие окружающей среды (телевидения, рекламы, Интернета, игровой и порнографической индустрии), которое в нашей стране резко возросло за последние 15–20 лет. Резкое снижение показателей чувствительности в этот период сопровождается и понижением (в среднем, на 15–20%) показателей альтруистичности.

Полученные по результатам исследования и представленные в таблице 1 коэффициенты корреляции между уровнем «человекочувствительности» и уровнем эгоизма или альтруизма (от 7 до 38%) подтверждают, что влияние «человекочувствительности» на проявление альтруизма (эгоизма) в исследованном возрастном диапазоне, хотя и существует, — не является прямым и определяющим. Но в этом влиянии достаточно четко проступает возрастная и социальная динамика. Уровень коррелятивной связи существенно понижается с возрастом: с 25% у 12-летних — до 10% у 15-летних школьников (2001 г.), или от 17% у 16–17-летних — до 7% у 21–22-летних студентов (2007 г.).

При этом, несомненно, оказывает огрубляющее действие и социальный фактор времени: независимо от возраста, влияние чувствительности на проявление альтруизма с 1995 по 2001 г. у школьников-подростков упало с 38 до 22%. Та же тенденция, наряду с возрастным влиянием, намечается и у учащихся СПБГМТУ (2007 г.).

Таблица 1

Корреляция показателей «человекочувствительности» и альтруизма/эгоизма

Категория учащихся	*Возраст* (лет)	*Выборка* (чел.)	*Коэффициенты корреляции* (%)			
			1995 г.	2001 г.	2005 г.	2007 г.
Школьники (6–7 классы)	11–12	50			25	
Школьники (8–9 классы)	13–14	400	38	22	22	
Школьники (10 классы)	15	60			10	
Учащиеся СТФ (2 курс)	16–17	110				17
Студенты ГМТУ (5 курс)	21–22	100				7

Таким образом, мы видим, что человекочувствительность наиболее высока в детском возрасте, когда она в наибольшей степени влияет на нравственную позицию еще не сформировавшейся личности и когда альтруизм проявляется скорее как сопереживание или внушение. У лиц старше 12 лет роль чувствительности в определении нравственной позиции падает. При этом все больше проявляются собственные индивидуальные притязания и собственный разум, которые вместе обеспечивают как усвоение социальных норм, так и произвольное их применение.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что связь переноса с человекочувствительностью как первичной эмпатией не

однозначна. Наиболее вероятны две тенденции: 1) сострадательный перенос высок при высокой чувствительности и убывает с падением чувствительности до нуля; 2) перенос имеет иной характер, будучи направленным и при высокой чувствительности не на сострадание, а на причинение страдания. Опытные данные подтвердили результаты теоретического исследования о том, что эмпатия однозначно не определяет нравственной позиции человека: высоким уровнем эмпатии могут обладать как альтруисты, так и эгоисты. Поэтому показатели эмпатии и альтруизма /эгоизма при их дальнейшем изучении целесообразно рассматривать как условно самостоятельные характеристики. Очевидно, эмпатия является необходимым, но недостаточным условием для проявления сострадательного мотива. Для объективного понимания нравственной позиции индивида важнее всего определять не эмпатию, а перенос, который напрямую характеризует качество и степень проявления альтруизма и эгоизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Понятию эгоистического переноса лишь отчасти соответствует понятие «ресентимента», который, как полагали Ницше и Шелер, проявляется в реакции сдерживания у тех, кто не способен дать отпор агрессору, как «затаенная ненависть бессилия» [8, с. 32] или «мстительная злоба» [15, с. 14]. Ницше и Шелер не отделяли в ресентименте эгоистический перенос от альтруистического и придавали, как тому, так и другому исключительно негативный культурно-исторический смысл. В результате в плену ресентимента, вопреки культурным традициям, среди наихудших качеств человека оказались и альтруизм, и такие общепризнанные добродетели, как миролюбие, самоотверженность, самоконтроль, терпение и выдержка. Понятно, что недостаточное понимание природы и социальной роли альтруизма в конце XIX века снижало объективную точность моральных суждений и, возможно, поэтому «ресентимент» не получил широкого признания. В последнее время, правда, делаются попытки его реанимации. Однако понятие, стирающее разницу между социально позитивным и социально негативным смыслом поступка, не может быть использовано в социально-исторической практике. В конечном итоге оно не столько развивает, сколько искажает и запутывает систему этических представлений. Понятия эгоизма и альтруизма оказались, несомненно, более плодотворны. Они интенсивно применяются специалистами разных наук и, внося объективную определенность в этические представления, как ключевые системные понятия способны объединять философские, психоаналитические и естественнонаучные знания. Дифференциация же переноса на альтруистический (сострадательный) и эгоистический (несострадательный) перенос дает возможность решать реальные — как индивидуальные, так и социальные — проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева Е. Н.* К проблеме возрастной сензитивности в проявлении эмпатии у детей дошкольного возраста // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2006. № 1. С. 15–25.

2. *Гаврилова Т. П.* Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5. С. 107–114.

3. *Гаврилова Т. П.* Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 145–158.

4. *Гиппенрейтер Ю. Б., Карягина Т. Д., Козлова Е. Н.* Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопросы психологии. 1993 № 4. С. 61–68.

5. *Лаверычева И. Г.* Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма. Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 270 с.

6. *Лаверычева И. Г.* Закономерности и причины проявления наркодевиантности и других вредных привычек учащихся в системе профобразования (СПб) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 146. 2012. С. 52–63.

7. *Ламсден Ч., Гушурст А.* Геннокультурная коэволюция: человеческий род в становлении // Человек. 1991. № 3. С. 11–22.

8. *Ницше Ф.* Генеалогия морали. СПб.: Азбука-классика, 2006. 224 с.

9. *Орлов А. Б., Хазанова М. А.* Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 68–73.

10. *Румянцева Т. Г.* Агрессия и контроль // Вопросы психологии. 1992. № 5/6. С. 35–40.

11. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.

12. *Соловьев В. С.* Оправдание добра: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 894 с.

13. *Субботский Е. В.* Исследования проблем взаимопомощи и альтруизма в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1977. № 1. С. 164–174.

14. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. 456 с.

15. *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, 1999. 231 с.

16. *Шопенгауэр А.* Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992.

17. *Штерн В.* Психология раннего детства до шестилетнего возраста / Пер. М. А. Энгельгарта. Изд. 2-е. Петроград, 1922. 280 с.

18. *Этчегоен Г.* Эмпатия // Журнал практической психологии и психоанализа. 2003. № 1. С. 14–22.

19. *Этчегоен Г.* Контрперенос // Эра контрпереноса. Антология психоаналитических исследований. М.: Академический проект, 2005. С. 71–147.

20. *Rogers C. R.* Empatic: an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. 1975. V. 5. N 2. P. 2–10. Русск. пер.: http://flogiston.ru/library/rogers_2

REFERENCES

1. *Vasil'eva E. N.* K probleme vozrastnoj senzitivnosti v projavlenii empatii u detej doshkol'nogo vozrasta // Vestnik Nizhegorodskogo gos. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. 2006. № 1. S. 15–25.

2. *Gavrilova T. P.* Jyksperimental'noe izuchenie empatii u detej mladshego i srednego shkol'nogo vozrasta // Vopr. psiholog. 1974. № 5. S. 107–114.

3. *Gavrilova T. P.* Ponjatie empatii v zarubezhnoj psihologii // Vopr. psihologii. 1975. № 2. S. 145–158.

4. *Gippenrejter Jg. B., Karjagina T. D., Kozlova E. N.* Fenomen kongrujentnoj empatii // Vopr. psihologii. 1993. № 4. S. 61–68.

5. *Laverycheva I. G.* Filosofskie i estestvennonauchnye osnovanija teorii egoizma i al'truizma. Saarbrjukken (Germanija): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 270 s.

6. *Laverycheva I. G.* Zakonomernosti i prichiny projavlenija narkodeviantnosti i drugih vrednyh privychek uchashchihsja v sisteme profobrazovanija (SPb) // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. № 146. 2012. S. 52–63.

7. *Lamsden Ch., Gushurst A.* Gennokul'turnaja koevoljutsija: chelovecheskij rod v stanovlenii // Chelovek. 1991. № 3. S. 11–22.

8. *Nicshe F.* Genealogija morali. SPb.: Azbuka-klassika, 2006. 224 s.

9. *Orlov A. B., Hazanova M. A.* Fenomeny empatii i kongrujentnosti // Vopr. psihologii. 1993. № 4. S. 68–73.

10. *Rumjantseva T. G.* Agressija i kontrol' // Vopr. psihologii. 1992. №5/6. S. 35–40.

11. *Smit A.* Teorija nravstvennyh chuvstv. M.: Respublika, 1997. 351 s.

12. *Solov'ev V. S.* Opravdanie dobra: V 2 t. M.: Mysl', 1990. T. 1. 894 s.

13. *Subbotskij E. V.* Issledovanija problem vzaimopomoshchi i al'truizma v zarubezhnoj psihologii // Vopr. psihologii. 1977. № 1. S. 164–174.

14. *Frejd Z.* Vvedenie v psihoanaliz: Lektsii. M.: Nauka, 1991. 456 s.

15. *Speler M.* Resentiment v strukture moralej. SPb.: Nauka, 1999. 231 s.

16. Shopengaujer A. Svoboda voli i nravstvennost'. M.: Respublika, 1992.

17. *Shtern V.* Psihologija rannego detstva do shestiletnego vozrasta / Per. M. A. Engel'garta. Izd. 2-e. Petrograd, 1922. 280 s.

18. *Etchegoen G.* Empatija // Zpurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza. 2003. № 1. S. 14–22.

19. *Etchegoen G.* Kontrperenos / Jyra kontrperenosa. Antologija psihoanaliticheskih issledovanij. M.: Akademicheskij proekt, 2005. S. 71–147.

20. *Rogers C. R.* Empatic: an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. 1975. V. 5. N 2. P. 2–10. Russk. per.: http://flogiston.ru/library/rogers_2